

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ
ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ 119 УК РФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил

Аминев Айнур Фидаритович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 822 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры
кандидат юридических наук, доцент
Гарифуллина Разиля Файзуллиловна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	7
§ 1. Объект и объективная сторона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	7
§ 2. Субъект и субъективная сторона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	21
§ 3. Квалифицированный вид угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	24
Глава 2. Проблемы квалификации и отграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.....	32
§ 1. Некоторые вопросы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	32
§ 2. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии.....	39
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

В условиях складывания демократического правового государства с провозглашением человека и гражданина высшей ценностью обеспечение и гарантированность установления ответственности с учетом дифференциации и индивидуализации наказания является актуальным вопросом современной уголовной политики. Важность и значимость такого вопроса обуславливается необходимостью избрания уголовно-правовой меры лицу в соответствии с совершенным им преступным деянием.

К тому же особой актуальностью пользуется вопрос, связанный с необходимостью концептуального исследования специфики уголовной ответственности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а именно уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Природа состава преступления, включающего в себя действия лица, обусловленные сообщением о намерении причинения вреда другому лицу и не определены реализацией таких действий, детерминируются в юриспруденции как психическое насилие субъектом над потерпевшим. Под такой формой насилия, как правило, понимается угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Законодатель такие действия определяет, как самостоятельный состав преступления, регламентированный ст. 119 УК РФ, а также предусматривает их конструктивным или квалифицирующим признаком некоторых норм Особенной части уголовного законодательства.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ на 2020 год общее количество осужденных лиц по ч. 1 ст.119 УК РФ составляет 16 725 человек, по состоянию на 2021 г. – 16 309 челок, на первое полугодие 2022 г. – 7 764 человека¹. Приведенные данные в целом констатируют

---

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).

весьма стабильную устойчивость осуждения лиц за совершение данного преступного посягательства против жизни и здоровья человека.

Предусмотренный ч. 2 ст. 119 УК РФ квалифицирующий состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, который обуславливается повышенной степенью общественной опасности, отражает следующие данные: за 2019 г. осуждено 6 человек, 2020 г. – 14 человек, 2021 г. – 28 человек¹.

Ввиду весьма распространенного характера совершения данных противоправных деяний важность теоретического и практического обоснования уголовно-правового анализа состава преступления, а также механизма противодействия представленным преступлениям, ответственности за них является актуальной задачей теории уголовного права. Так как преступные посягательства данного характера обуславливаются возможностью совершения их в рамках группового преступления, что оказывает повышенное воздействие на потерпевшего. При этом законодатель не указывает групповое посягательство, как квалифицирующий состав преступления, а лишь предоставляет возможность квалификации его в соответствии со ст. 63 УК РФ.

Впрочем, помимо неоднозначной законодательной регламентации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью концептуального обоснования, включающего в себя единое представление о сущности и содержании данного преступного посягательства, на сегодняшний день также не имеется. Зачастую возникают вопросы, связанные с особенностями назначения наказания, а именно соотношения угрозы и психического насилия, определения критериев детерминации социальной опасности преступного деяния, а также отграничения от смежных составов преступлений. Безусловно, комплексное исследование позволило бы сформировать единообразную судебную практику, способствующую законно, обоснованно и справедливо квалифицировать предусмотренные ст. 119 УК РФ преступления. Отсюда следует, что актуальность рассмотрения уголовно-правового анализа угрозы убийством или

---

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).

причинением тяжкого вреда здоровью состоит не только в необходимости доктринального обоснования, но и в точной регламентации прикладного аспекта.

Таким образом, целью выпускной квалификационной работы является комплексное теоретическое, практическое исследование сущности, содержания и значения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также детерминация характерных особенностей уголовной ответственности за данное преступное деяние, ее законодательное закрепление и правоприменение.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

во-первых, проанализировав концептуальные основы, а также законодательные положения, обусловить единое представление о сущности и содержании угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

во-вторых, обусловить угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как один из способов психического насилия;

в-третьих, провести уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ с выделением объективных и субъективных признаков;

в-четвертых, рассмотреть квалифицированный вид угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, регламентированный ч. 2 ст. 119 УК РФ;

в-пятых, исследовать квалификацию предусмотренного преступного деяния, совершенного в соучастии, с детерминацией оснований, пределов уголовной ответственности за совершение угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью группой лиц без предварительного сговора и группой лиц с предварительным сговором;

в-шестых, аккумулировать результаты проведенного исследования, обобщить и подвести итоги.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере расследования угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предмет исследования – закономерности механизма рассматриваемых преступлений, возникновения информации о преступлениях и их участниках, а также собирания, исследования, оценки и использования доказательств в расследовании преступлений угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью дознавателем ОВД, а также практика расследования указанных преступлений.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских исследователей и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурировано в соответствии с обусловленными задачами и включает в себя введение, две главы, раскрывающие уголовно-правовой анализ угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Объект и объективная сторона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

В целом объект преступного посягательства, обусловленного убийством или причинением тяжкого вреда здоровью личности, детерминируется как общественные отношения, которые складываются ввиду реализации неотчуждаемого, естественного права каждого члена общества на жизнь и здоровье, а также обеспечение защиты и охраны представленного блага государством в лице различных правоохранительных органов.

Под правом на жизнь принято понимать неотделимое, неотъемлемое право каждого человека, что детерминируется ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Кроме того, высший нормативно-правовой акт Российской Федерации регламентирует, что каждый имеет право на жизнь (ст. 20 Конституция РФ)².

Отсюда можно заключить, что ввиду конституционного закрепления определения прав и свобод человека и гражданина как высшего приоритета, социального блага, личность уголовно-правовым законодательством обуславливается как объект уголовно-правовой охраны. Представленное положение определено ч. 1 ст. 2 УК РФ, причем с особым, первостепенным значением в ч. 2.

Обобщив вышесказанное, необходимо констатировать, что при систематизации норм Особенной части УК РФ, основополагающим критерием

---

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1, ст. 4398.

их структурирования стала личность. Выступая в качестве объекта уголовно-правовой охраны, она позволила консолидировать нормы в разделы, причем выделив сначала преступления против личности, далее – преступления против общества и государства.

Безусловно, в представленном исследовании особую актуальность приобретают преступления против личности, в общий перечень которых входит угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Данный состав преступления отнесен к разделу VII «Преступления против личности», что определяет родовой объект, то есть личность, а также к главе 16 УК РФ, которая детерминирует видовой объект – жизнь и здоровье человека.

Итак, определить более полно и целостно специфику преступных посягательств, отнесенных к главе 16 УК РФ, позволит детерминация ее характерных особенностей:

1. Преступные посягательства, регламентированные представленной главой, обуславливаются непосредственно наличием реальной угрозы и опасности для жизни и здоровья личности – объекту уголовно-правовой охраны;

2. Глава 16 УК РФ обуславливает жизнь и здоровье личности как основной объект, ставший первоочередным условием систематизации Особенной части УК РФ.

По общему правилу, преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности, дифференцируются на три категории: против жизни, против здоровья и ставящие в опасность жизнь и здоровье. Представленная классификация в целом хоть и претерпевает различные изменения и дополнения, однако в теории уголовного права все же обуславливается как общепринятая.

В соответствии с ней угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью отнесена к тем преступным деяниям, которые посягают на жизнь или здоровье человека¹. То есть причиняющие, создающие действительно реальный

---

¹ Фаргиев И.А. Некоторые вопросы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008. С. 524.

вред. К тому же важно указать, что в теории уголовного права юридическая конструкция представленного преступления обуславливает преступное посягательство оконченным непосредственно после создания реальной угрозы для объекта, при том, что общественно опасные последствия для жизни и здоровья не причиняются¹.

Кроме этого особую роль в данном вопросе играет ретроспективный анализ ранее действующего законодательства – УК РСФСР 1960 г., которое консолидировало в себе большое количество преступлений против личности². Так, глава 10, именуемая как «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», включала в себя состав угрозы, который образовывал самостоятельное преступное деяние. Смысл угрозы, обуславливающейся ст. 207 УК РСФСР, заключался в совершении преступного посягательства в виде убийства, нанесения тяжких телесных повреждений, а также уничтожении имущества путем поджога. Причем условием констатации данной угрозы являлось реальное основание опасения ее реализации.

Тем не менее правоведами нередко высказывалось мнение по поводу нецелесообразности отнесения данного состава преступления к предусмотренной главе. Что, разумеется, принял к сведению законодатель и уже в настоящей редакции УК РФ 1996 г. отнес его к главе «Преступления против жизни и здоровья».

Также зачастую при исследовании данной проблемы авторы обращаются к историко-правовому аспекту регламентации уголовной ответственности за совершенное деяние. Так, к примеру, Уложение 1903 г. уже предусматривало ответственность за выражение умышленной угрозы убийством, или же за реализацию насильственного посягательства на потерпевшего. При условии, что

---

¹ Рузевич О.Р. Уголовно-правовое регулирование угрозы в преступлениях против собственности по советскому законодательству // Российский следователь. 2012. № 10. С. 46.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8., Ст. 497

такого рода угроза выражалась в непосредственном опасении ее осуществления. В данном случае законодатель детерминировал наказание за совершенное противоправное деяние в виде ареста либо штрафа¹.

Из этого можно сделать вывод, что современное представление об объекте ст. 119 УК РФ, регламентирующий состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, претерпевало различные дополнения и изменения, что говорит об актуализированном его характере на протяжении всего периода существования.

Российское уголовное законодательство гарантирует обеспечение защиты и охраны каждого человека, без дифференциации их по состоянию здоровья. Но между тем аспект, касающийся определения начала и окончания жизни человека, обуславливается существенным значением при квалификации преступления².

Сегодня уголовное законодательство предусматривает ряд критериев, позволяющих определить тяжесть вреда здоровью:

Во-первых, вред, обуславливающийся как опасный для жизни, причем с определением способа его причинения;

Во-вторых, причинение конкретно обозначенного в законе последствия – потеря зрения, речи, слуха, потеря какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности (от незаконного производства аборта этот вид тяжкого вреда здоровью отличается тем, что совершается виновным вопреки воле и желанию потерпевшей), психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица;

В-третьих, значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

В-четвертых, заведомую для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

---

¹ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. С. 67. Адрес электронного доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 405.

Представленные критерии в нормах уголовного законодательства лишь упоминаются. Полное их понимание и обоснование закреплено в специальных нормативно-правовых актах¹.

Таким образом, можно заключить, что при совершении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью преступное посягательство ориентировано на причинение вреда непосредственно тем общественным отношениям, которые обеспечивают безопасность жизни и здоровья личности, которые детерминируются как наиболее значимые и важные объекты уголовно-правовой охраны.

Под объективной стороной данного преступления принято понимать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лицу. Здесь идет речь непосредственно о применении в отношении потерпевшего насилия. Дефиниция насилия не представлена в уголовных нормах российского законодательства, но тем не менее определяется в иных источниках. Так, к примеру, Всемирная Организация Здравоохранения под насилием понимает целенаправленное применение в отношении лица физической силы или власти, выражающие в виде как прямого воздействия, так и угрозы, ориентированной на причинение вреда себе, другому лицу, группе лиц или же обществу в целом, причем представленный вред выражается в виде телесных повреждений, смерти, психологической травмы и иного различного ущерба². Данное концептуальное представление о сущности насилия объединяет два аспекта: преднамеренность и фактичность реализации насилия, без учета наступления последствий. Кроме того, употребление конструкции «использование власти» не используется в контексте традиционно, а позволяет расширить понимание его, обуславливая власть в виде угроз, запугивания и т.д. «Насилие» принято определять в четырех аспектах:

---

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н.

1. Физическое,
2. Сексуальное,
3. Психологическое,
4. Нанесение ущерба или отсутствие заботы.

Рассматривая понятия «угроза» и «насилие», научные деятели обусловили единой подход к определению их соотношения: реализация насилия включает в себя непосредственно угрозу ее продолжения или повторения. Иными словами, применение насилия в отношении гражданина обусловлено созданием угрозы, то есть опасности дальнейшей реализации.

Угроза в общем представлении понимается как запугивание, выражение намерения причинить кому-либо вред, ущерб. Угроза в таком понимании обуславливается как разновидность психического насилия, воздействия на личность, которое определяется конкретной целью и мотивами. Уголовно-правовое представление угрозы позволяет детерминировать ее как обнаружение умысла злоумышленника совершить противоправное деяние, то есть, непосредственное намерение лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью, посредством реализации конкретных действий. Кроме того, важно отметить, что в случае реализации лицом преступного умысла его поведение должно квалифицироваться не в соответствии с нормами ст. 119 УК РФ, а уже непосредственно в виде приготовления к убийству или же умышленному причинению тяжкого вреда здоровью либо за покушение на совершение данных действий.

Уголовно-правовые источники, а также результаты судебных практик свидетельствуют о том, что угроза представляется в виде психического насилия, выраженного в виде запугивания, устрашения¹. Концептуальные представления уголовного права же под психическим насилием понимают реальную угрозу причинения лицу или же его близким родственникам физического насилия, которое реализуется непосредственно воздействием на целостность организма

---

¹ Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М., 2014. С.55.

человека. Психическое насилие же не воздействует на организм в его внешнем облике, а влияет на психические процессы, волевую сферу, причем реализуется унижением, принуждением, оскорблением и т.д.¹.

«Угроза» и «психическое насилие» при квалификации данного преступления обуславливаются тождественным характером, что зачастую позволяет их соотносить как синонимичные. Но исключительно в данном исследуемом сегменте. В целом два феномена определяют одну и ту же категорию, однако содержание их необходимо дифференцировать. Воздействовать на психическое состояние человека, возможно, применяя различного вида угрозы: физическое насилие, распространение порочащих сведений и достоинство человека сведений, вымогательство и многое другое. А в рамках физической угрозы опасность создается для неприкосновенности организма человека.

Таким образом, под психическим насилием понимается воздействие, обуславливающееся как наказуемое деяние в рамках российского уголовного законодательства, ориентированное на причинение вреда психике человека, целью которого является подавление его сопротивления, подчинение воли потерпевшего, реализуемое устрашением применения физического страдания.

Угроза, как один из способов психического насилия, как было отмечено обуславливается общественной опасностью. Выражается она (общественная опасность) в убедительности намерения виновного лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему, а также вызвать страх, причинить травму, подавить волю и т.д. Такого рода угроза может обуславливать намерение немедленного совершения преступного акта или же его реализация в будущем.

Угроза может быть высказана и без определенных условий, которые должен исполнить потерпевший для того, чтобы ее снивелировать. Как правило, такой вид угрозы считается наиболее опасным. Переживая психическое

---

¹Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 451.

волнение, испытывая страх, стресс, лицо, в отношении которого совершаются противоправные деяния, подвергается различным внутренним физиологическим изменениям, которые могут привести к различной степени травмам организма. Особое значение действия виновного приобретают в том случае, когда психические травмы в состоянии привести человека к тяжким последствиям для организма или смерти без выражения им конкретных условий. Причем данный факт констатируется специалистами¹.

Рассматривая природу угрозы, важно обуславливать ее содержание, способы выражения, требования, которые определены теорией уголовного права.

Помимо приведенной интерпретации сущности «угрозы» важно также иметь в виду, что она способна выражаться в виде принуждения, средства понуждения². Кроме того, в нормах русского языка угроза интерпретируется как: запугивание; возможная опасность³. Опасность же выражается в виде определенного состояния лица, в отношении которого совершается преступное посягательство, предшествующее началу его реализации, то есть причинения вреда.

Угрозы в данном понимании принято дифференцировать в зависимости от способа реализации на несколько видов:

1. Воздействие виновным,
2. Группой лиц;
3. Применение насилия;
4. Демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

---

¹ Воронин Д.В. Психолого-правовые аспекты поведения личности // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 20.

² Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. С. 348.

Воздействие на потерпевшего приобретает существенный характер, если преступные действия сопровождаются нецензурной бранью, жаргонными выражениями, внешним обликом злоумышленника (наличие у него наколок, шрамов, превалирующее физическое развитие и т.д.), правильно подобранной одеждой, вызывающим поведением.

Рассматривая данный аспект через призму социальных характеристик, определяющими свойства личности являются наличие судимостей, отнесение преступника к различным преступным группам, группировкам.

Все представленные свойства преступника, с учетом его поведения в целом могут представляться в виде источника опасности для жертвы, при условии адекватного ее восприятия действительности.

В доктрине уголовного права угрозы классифицируются на следующие виды:

1. Вербальная угроза, то есть, выраженная в виде устной, письменной речи, а также посредством телефонной, телеграфной или факсимильной передачи, с помощью Интернета,

2. Инвариантная угроза, иными словами, угроза, имеющая вербальное представление, но при этом сопровождаемое демонстрацией оружия, иных предметов, используемых в качестве такового,

3. Конклюдентная угроза – выражающая угрозу в виде жестов, движений преступника,

4. Ситуационная угроза, то есть опасность выражается в виде самой обстановки совершаемого преступления,

5. Комбинированная угроза, аккумулируемая в себя несколько видов вышеуказанных угроз¹.

Определив конкретный вид угроза, квалификация преступного посягательства не изменяется.

---

¹ Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. № 11. С. 22.

Итак, отраженные выше концепции, отражающие сущность угроз, их содержание, а также разновидности, имеют доктринальные обоснования. В рамках же уголовно-правового анализа особое значение приобретают представления о природе угрозы, обусловленные судебной практикой, рекомендаций Верховного Суда РФ, правоприменительной деятельностью и т.д.

В соответствии с диспозицией ст. 119 УК РФ выраженная угроза, влекущая наступление уголовно-правовых мер, считается наказуемой в том случае, если представляется в виде непосредственной угрозы убийством или же причинением тяжкого вреда здоровью. В случае выражения лицом иной общественной опасности, к примеру, угроза уничтожением имущества при понуждении к действиям сексуального характера, распространение сведений, порочащих честь и достоинство человека при осуществлении вымогательства, положения ст. 119 УК РФ не применяются. Причем данные деяния не образуют самостоятельного состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Кроме того, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может детерминироваться как способ совершения иного преступного деяния, к примеру, вымогательства (ст. 163 УК РФ), причем охватываются такие деяния исключительно нормами соответствующего преступного деяния и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуют.

Одним из важнейших требований, предъявляемых к угрозе, при наличии которой можно констатировать возможность привлечения лица к уголовной ответственности в соответствии со ст. 119 УК РФ, является ее действительность, реальность и наличность¹. Действительность указывает на то, что угроза, выраженная в адрес потерпевшего, была высказана наяву, а не визуализирована и воображена в сознании лица. Реальность предполагает, что угроза была воспринята потерпевшим, как непосредственно явное намерение причинить

---

¹ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

лицу тяжкий вред здоровью или смерть, но при этом у лица имелись основания опасаться осуществления намерений. На констатацию реальности угрозы могут указывать демонстрация оружия, предметов, используемых в качестве оружия, нецензурные выражения, жесты и др. Тем не менее необходимо иметь в виду, что критерий «реальность» является оценочным, что указывает на необходимость его полного и всестороннего исследования. Однако важно иметь в виду, что при детерминации реальности угрозы необходимо учитывать не только субъективное понимание события преступления потерпевшим, но и также все обстоятельства дела¹. Наличие подразумевает, что угроза, выражающая опасность для потерпевшего по сути должна уже возникнуть, однако еще не исчезнуть.

В теории уголовного права до сих пор не сформировано единое представление о значении последствий при уголовно наказуемой угрозе. По мнению некоторых авторов, состав преступления, регламентированный ст. 119 УК РФ, необходимо считать материальным, поскольку при квалификации важно изначально доказать, что угроза является реальной, то есть способна у лица, в отношении которого совершается преступное посягательство, вызвать чувство страха. Объясняют данную необходимость тем, что уголовная ответственность не может назначаться за те деяния, где угроза не вызвала у потерпевшего состояние страха. Следовательно, в случае наступления последствий в виде состояния страха, которое указывает на ее реальность, представленный состав преступления необходимо обуславливать как материальный. Преступное посягательство является оконченным в момент непосредственного высказывания преступником угрозы.

---

¹ Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент характеристики угрозы убийством // Российский следователь. 2013. № 2. С. 14.

В подтверждение данной концепции также важно указать, что реализация данных преступных действий, преследует цель – вызвать чувство страха у потерпевшего, применяя при этом разнообразные способы, приемы¹.

Таким образом, если при квалификации преступного посягательства доказать, что состояние страха – есть последствия угрозы, отсутствие которой влечет декриминализацию действий субъекта, то необходимо констатировать фактическую материальность данного состава. Непосредственно спецификой состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является представленный выше аспект, отличающий его от иных преступленных посягательств.

Безусловно, на сегодняшний день при квалификации преступления не стоит ограничиваться исключительно состоянием самого потерпевшего, здесь важно иметь ввиду как объективные признаки, так и субъективные.

Проанализировав ряд уголовных дел, важно отметить, что правоприменители при квалификации данного состава преступления правильно оценивают объективную сторону противоправного деяния. Кроме того, предварительное расследование по данным преступлениям отвечает требованиям ст. 316 УПК РФ, которая указывает на то, что приговор постановляется без проведения судебного разбирательства в случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Как правило, осужденные лица, по ч. 1 ст. 119 УК РФ, находились в состоянии алкогольного опьянения.

Пример:

Так, 7 марта 2022 года примерно в 18 ч. 40 м., гражданина К. будучи в состоянии алкогольного опьянения учинил скандал со своим пожилым соседом А. в ходе данного скандала К., действуя умышленно, осознавая неправомерность своих преступных действий, рукой, сжатой в кулак, нанес несколько ударов в

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 478.

область лица А. после чего, К. будучи в озлобленном и агрессивном состоянии, действуя умышленно, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, осознавая неправомерность своих преступных действий, и, что А. находится в беспомощном состоянии, в силу своего преклонного возраста не сможет оказать ему реального физического сопротивления, с целью запугивания и подавления воли А., а также с целью вызвать у него страх за свою жизнь, схватив обеими руками за шею, прижал его к шкафу, и, в подтверждении своих преступных намерений, со словами угрозы убийством, сдавливал дыхательные пути А.

Таким образом, К. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.119 УК РФ, то есть угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹.

При квалификации преступления особое внимание уделяется тому факту, что, зачастую, высказывания угроз убийством в адрес потерпевших, сопровождаются различными действиями, например, в виде угрозы различными предметами: ножами, топорами, что, безусловно, усиливает степень общественной опасности совершенного преступления.

Также стоит отметить, что производство по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда нередко завершается примирением сторон в соответствии со ст. 25 УПК РФ. В связи с этим были рассмотрены материалы опубликованной судебной практики, где результатом производства по уголовному делу было примирение сторон.

Гражданин С. совершил преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть угроза убийством, при условии, что непосредственно имелись основания опасаться реализации этой угрозы.

---

¹ Приговор мирового судьи Советского района города Нефтекамска от 7 марта 2022 г. (дело № 1-25/2022). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-849/2022. Вынесен советским районным судом г. Нефтекамска // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

Подсудимый С., 27.06.2020 г. примерно в 11 часов 40 минут, находясь совместно с потерпевший в квартире № 2, совершил действия, умысел которых был направлен на запугивание последней, а цель – вызвать у нее чувство тревоги и беспокойства за свою жизнь и здоровье. Тем самым он взял в руки металлический гвоздодер и замахнулся на потерпевшую, сопровождая данные действия высказыванием в адрес последней: «Я убью тебя!» Потерпевшая, находясь в критической ситуации, оценивая возбужденное, а также алкогольное состояние подсудимого, который замахивался гвоздодером на нее, восприняла данную угрозу как реальную.

Подсудимый С., был признан виновным в совершении данного деяния, раскаявшись в содеянном. Также гражданин С. согласился на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Выслушав мнение защитника, государственного обвинителя, суд решил, что ходатайство потерпевшей подлежит удовлетворению в соответствии со следующими основаниями.

Стороны обратились с письменными ходатайствами о прекращении производства по уголовному делу. Гражданин С. обвиняется в совершении преступления по ч.1 ст.119 УК РФ, которое в соответствии ст.15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, ранее не судим, признал себя виновным, раскаялся в содеянном, по заявлению потерпевшей возместил ей моральный вред. При таких обстоятельствах уголовное дело в отношении гражданина С. следует прекратить¹.

Итак, подводя итог, стоит отметить, что преступные действия, квалифицирующиеся как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ориентированы на общественные отношения, возникающие в процессе реализации человеком своих естественных прав на жизнь и здоровье. Характерной особенностью данного состава преступления является то, что представленные действия обуславливаются как вид психического насилия.

---

¹ Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2022 г. (дело № 1-25/2022) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

§ 2. Субъект и субъективная сторона угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью также предусматривает рассмотрение субъективных признаков представленного состава преступления, которые включают в себя субъект и субъективную сторону.

По общему правилу, уголовной ответственности подлежит лицо, физическое, вменяемое, а также достигшее возраста уголовной ответственности. Это говорит о том, что представленная выше обязанность, то есть нести уголовную ответственность в случае нарушений положений российского законодательства, присуще человеку не от рождения.

Ст. 119 УК РФ также констатирует, что за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, исключительно если отвечает общим признакам субъекта состава преступления, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления описывает непосредственно внутренние психологические признаки человека. Иными словами, его отношение к совершенному противоправному деянию. По источникам науки психологии под внутренней деятельностью человека принято понимать психологическую активность.

Зачастую проводя уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, правоприменители сталкиваются с проблемой определения субъективной стороны преступления. Объясняется это тем, что, имея в норме оценочные понятия, определить внутренние побуждения человека весьма сложно. Также субъективная сторона в целом обуславливается как многоплановый, объёмный феномен, который структурирует в себе различные психологические процессы личности: вина, цель, мотивы.

Итак, субъективная сторона преступного посягательства детерминируется как совокупность взаимосвязанных элементов – признаков, которые позволяют обуславливать уголовную ответственность, а также наказание с учетом индивидуализации и дифференциации. При этом субъективная сторона при квалификации преступления выполняет весьма значимые функции: во-первых, определяет внутреннее отношение человека к совершенному им деянию; во-вторых, позволяет оценить внутреннее состояние виновного на момент реализации преступного посягательства.

Кроме этого, необходимо констатировать, что детерминация субъективной стороны преступления не может быть реализована, оперируя исключительно непосредственным наблюдением. Здесь важно иметь в виду оценку аналитического анализа деятельности, поведения, переживаний человека, а также с учетом обстоятельств, относящихся к событию преступления.

Под субъективной стороной угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью принято понимать вину, обусловленную прямым умыслом. Исходя из положений ч. 2 ст. 25 УК РФ, прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности своих действий. Прямой умысел констатируется в том случае, если лицо непосредственно представляет неизбежность наступления неблагоприятных последствий или же реальную возможность их наступления. То есть, здесь возможно обусловить, что лицо, совершая угрозу убийством или непосредственно причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшему, осознает наступление реальной опасности для общественных отношений вследствие реализации им противоправных деяний – результат преступного поведения. Причем виновный желает, чтобы потерпевший воспринял его действия, то есть угрозу, как действительную¹.

Так, в ходе бытового скандала, гражданин К., являясь мужем гражданки А., взял со стола кухонный нож, начал угрожать убийством супруге. В ходе предварительного расследования гражданин К. пояснил, что убивать жену не

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 56.

собирался, а лишь намеревался напугать ее тем, что, взял нож, замахнулся на нее со словами, что зарежет ее. Свое поведение гражданин К. оправдывает чрезвычайно агрессивным состоянием¹.

По общему правилу, определение вида состава преступления, то есть материальный или формальный, необходимо определить два элемента: интеллектуальный и психологический. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью определяется, как было уже сказано, умышленной формой вины, которая обуславливается осознанием лица противоправности его поведения, и предвидением наступления неблагоприятных для общества последствий.

Важно отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ, не требует оценки предвидения виновным возможных, а также наступивших последствий ввиду совершения преступления.

Действия человека всегда мотивированны и желают достичь определенную цель. Мотив и цель при квалификации преступления являются факультативными признаками преступления. При этом мотив может быть обусловлен любым характером, который в целом не имеет значения.

Мотив, цель наряду с виной в целом обуславливают специфическое психическое отношение виновного к реализованному преступному посягательству, которые, во-первых, констатируют целенаправленность совершенных деяний виновным, во-вторых, определяют конкретные побуждения человека, совершить данное преступление².

Таким образом, можно заключить, что субъективные признаки состава преступления включают в себя субъект и субъективную сторону. Субъектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью принято понимать лицо, отвечающее следующим требованиям: физическое, вменяемое, достигшее

---

¹ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ: примирение устраняет конфликт, незаконное осуждение его обостряет // Мировой судья. 2014. № 6. С. 28.

² Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Монография. М., 2014. С. 21.

шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления обуславливается внутренним психическим отношением лица к совершенному преступному посягательству. Применимо к ст. 119 УК РФ субъективная сторона данного состава преступления выражается в виде прямого умысла. То есть, лицо, совершившее преступление, обязано непосредственно представлять реальность общественной опасности возможного противоправного деяния; что выраженная угроза детерминировано как намерение причинить вред здоровью или жизни другого человека; а также осознавать и сознательно желать наступление общественно опасных последствий, при этом относиться к ситуации безразлично.

§ 3. Квалифицирующие признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Совершая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, действия лица, совершившего предусмотренное деяние уже квалифицируется в соответствии с ч. 2 ст. 119 УК РФ, как квалифицированный состав преступления.

Сравнивая категории ненависти или вражды, а именно «политическая» и «идеологическая» важно отметить, что по общему правилу они обуславливают однородное значение. Более того, соотносятся между собой как часть и целое.

В подтверждение представленной концепции Е.П. Сергун приводит такое суждение, что прилагательное «идеологический», употребляемое в ч. 2 ст. 119 УК РФ, зачастую толкуется шире понимания «политический»¹. Идеология, выступающая определяемым словом в согласовании с

---

¹ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретикодедуктивный подход). М., 2009. С. 224.

прилагательным, может детерминироваться как политическая, религиозная, национальная, однако не включая в свое содержание экстремистское значение. Экстремистская идеология обязана выступать основой криминального намерения, исключительно в данном случае возможно свидетельствовать о преступлении, обусловленном экстремистской направленностью.

Использовать прилагательное, определяющее идеологический характер ненависти или вражды, при этом указывающее на мотив экстремистской направленности в действиях лица, не совсем корректно. На этот счет Е.П. Сергун высказывается, что не всякая идеология обуславливается как экстремистская. В случае совершения преступного посягательства на потерпевшего по мотиву ненависти к его идеологическим убеждениям, связанным с деятельностью какой-либо социальной группы, членом которой является потерпевший, действия целесообразно квалифицировать в соответствии с ч. 2 ст. 119 УК РФ, при этом поведение его не будет обуславливаться экстремистской направленностью¹.

Здесь важно указать, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» констатирует, что «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений². Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными,

---

¹ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретикокодективный подход). М., 2009. С. 224.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе».

Деяние, совершенное в отношении потерпевшего именно из-за его политической деятельности и из-за ненависти за эту деятельность, может быть квалифицировано по двум обстоятельствам. Следуя требованию ст. 73 УПК РФ: вменению и установлению подлежат все мотивы совершенного деяния¹.

Определяя сущность и содержание понятия «расовый», «религиозный», «национальный» ненависти или вражды, определяющих содержание мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, крайне важно указать, что все они обусловлены экстремистским характером.

Рассмотрев понятия, представленные в данной норме, – «расовой», «национальной» и «религиозной» ненависти, обуславливающие мотивы преступлений, можно заметить, что их сущность в целом понятна. К тому же такие термины, как «расовая, национальная и религиозная рознь» регламентированы в ст. 13 Конституции РФ².

Однако многие авторы указывают на весьма затруднительное понимание такой формулировки, представленной законодателем, как «совершение преступления – по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Особое внимание в данном случае уделяется «социальной группе», которая детерминируется как социологический термин.

Рассматривая данный термин через призму социологического понимания, было принято решение, что оно станет ключевым при дифференциации социальных групп.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1, ст. 4398.

Уголовно-правовое законодательство, как правило, предусматривает «социальную группу» во множественном числе – «... мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», что также вызывает определенные трудности в понимании, препятствующему правильной квалификации преступного деяния. Из буквального понимания представленной нормы следует, что преступное посягательство, обусловленное мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиву ненависти или вражды должно быть реализовано в отношении всей социальной группы, или в отношении потерпевшего, относящегося к определенной социальной группе, или необходимо быть активным членом какой-либо социальной группы.

Следовательно, представленная интерпретация нормы ввиду своей неоднозначности, во-первых, вызывает зачастую трудности при понимании ее, а, во-вторых, может привести к неправильной квалификации преступного деяния.

Из общего представления ч.1 ст.119 УК РФ мотив основного состава преступления не играет существенной роли при квалификации преступного деяния. Он имеет место быть при индивидуализации избираемого наказания.

Рассмотрев квалифицирующие составы преступления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, важно отметить, что мотивы могут обуславливать не только осознанный характер, который достаточно легко проследить при квалификации преступления, но и подсознательный, обуславливающийся некоторыми авторами, как латентный.

Разумеется, зачастую людям весьма сложно оценить здравый смысл своих действий. Они могут не признать истинного мотива, движущим ими при совершении того или иного деяния, а иногда вовсе имеется мнимое понимание «благородных» побуждений.

Обращаясь к ч.2 ст.119 УК РФ, необходимо указать, что мотив, детерминированный квалифицированным преступлением угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, имеет конструктивный характер и

при этом обуславливает повышенную степень общественной опасности. Причем угроза убийством – есть внутреннее побуждение, которое олицетворяется как стремление лица, совершившего преступное деяние, продемонстрировать свое превосходство над потерпевшим, поскольку принадлежит к иной нации, придерживается других политических, религиозных взглядов и др. Иными словами, таким поведением лицо, виновное в совершении преступления, показывает свое ненавистное отношение.

Так, Верховный Суд РФ указал, что «убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с нерусской внешностью в качестве объекта для посягательства, их внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения «бритоголовых».

Здесь важно отметить, что, констатируя наличие мотива национальной, расовой ненависти и вражды, не свидетельствует о том, что потерпевший и виновный должны относиться к различным этническим группам.

К примеру, гражданин К., находясь в конфликте с гражданином Н., являющимся представителем башкирской национальности, начал демонстрировать угрозу убийством, а именно, высказывал в адрес гражданина Н. угрозой физической расправы, при этом сопровождая это следующими высказываниями: «Я вас убью, ненавижу башкир!». Данные действия, являющиеся угрозой, были восприняты потерпевшим реальными¹.

Итак, угроза убийством должна быть реализована непосредственно с прямым умыслом, то есть, лицо, совершаемое преступное деяние, должно осознавать общественную опасность своего поведения, а также желать наступление неблагоприятных последствий.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы указывают на наличии более общественно опасного деяния, иными словами, квалифицированного

---

¹ Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 94.

преступления, предусмотренного ч.2 ст.119 УК РФ. В связи с этим мотив представляет собой основной дифференциации уголовной ответственности за совершении угрозу убийством.

Так, произведенным дознанием установлено, что 17.12.2021 года примерно в 17 ч. 10 мин, гражданин Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на лестничной площадке устроил скандал с ранее незнакомым гражданином Н., и по его внешности понял, что тот относится к представителям нерусской национальности, и в этом момент у виновного возник преступный умысел на совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В итоге, гражданин Б. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.119 УК РФ, то есть угрозу убийством по мотивам национальной ненависти или вражды, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹.

Наряду с рассмотренным выше квалифицирующим признаком существует также угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга». Данный признак указывает на повышенную опасность, поскольку посягает не только на жизнь и здоровье потерпевшего, но и также на общественные отношения, обеспечивающие лицу возможность осуществлять служебную деятельность или выполнять общественный долг.

Осуществление служебной деятельности включает в себя не только службу, проходящую непосредственно в государственных или муниципальных учреждениях, но и выполнение любых обязанностей в государственных, частных и иных негосударственных организациях, предусмотренных трудовым законодательством. При этом потерпевшим от преступного посягательства

---

¹ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07.08.2021 (дело № 1- 397/21) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

может быть лицо, должностное или недолжностное, призванное осуществлять служебную деятельность.

Выполнение общественного долга – есть деятельность гражданина, осуществляемая им в пределах возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, а также совершение иных общественно полезных действий¹.

Так, практика признает выполнением общественного долга участие в пресечении преступления, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дачу свидетельских показаний и пр. Не имеет значения для квалификации, совершается ли преступление из мести в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга либо в целях воспрепятствования такой деятельности потерпевшего в данный момент или в дальнейшем.

Практика не признает наличие данного квалифицирующего признака, если преступное деяние совершено из мести за невыполнение (или ненадлежащее выполнение) лицом своих служебных обязанностей, поскольку в этих случаях нет посягательства на упомянутый дополнительный объект, то есть, нет воспрепятствования нормальной служебной деятельности потерпевшего. Данная норма предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью не только самого лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, но и его близких. Степень близости не имеет значения, если этим убийством виновный преследует цель отомстить лицу за выполнение им служебной или общественной деятельности либо воспрепятствовать этой деятельности. Пленум Верховного Суда РФ указал в Постановлении от 27.01.1999 № 1: «К близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹.

Таким образом, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наряду с криминообразующими признаками предусматривает также квалифицирующие признаки, при наличии которых констатируется повышенная опасность совершенного преступного деяния.

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Некоторые вопросы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Зачастую в правоприменительной деятельности возникает ряд сложностей, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, которые порождают некоторые ошибки, связанные с необоснованным осуждением лица. Соглашаясь с данной позицией, Д.А. Гарбатович указывает на весьма внушающее количество ошибок, допускаемых должностными лицами при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, – примерно 40-50% от общей массы уголовных дел. Представленные показатели, по мнению автора, связаны с неправильным определением формы вины, мотива или цели на стадии предварительного расследования¹.

Разумеется, первостепенные сложности при квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью обусловлены весьма схожим составом с иными смежными составами. Так, зачастую на этапе предварительного расследования следователи сталкиваются с трудностью разграничения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, и обнаружением умысла. Считается, что под обнаружением умысла необходимо понимать выраженное высказывание, предусматривающее намерением совершить преступное деяние. Угроза и непосредственно намерение трудно дифференцировать, поскольку оба действия выражаются в телодвижениях, жестах, которые непосредственно подтверждают реализацию преступного умысла². Кроме того, выражая намерение субъектом преступления, потерпевший

---

¹ Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: монография. М., 2009. С. 89.

² Изосимов С.В., Овчинников М.А. Отграничение угрозы убийством от обнаружения умысла, приготовления к убийству и покушения на убийство // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 163.

может принять данное уведомление как реальную угрозу, что является обязательным признаком объективной стороны преступного деяния, регламентированного ст. 119 УК РФ. Так, ввиду внезапных личных неприязненных отношений между гражданином М. и гражданкой А., М. в процессе возникшего конфликта, имея намерение запугать последнюю и вызвать чувство боязни перед ним, действуя умышленно, держа в руках кухонный нож, при этом направляя его в сторону потерпевшей, высказывал угрозу убийством со словами: «Не думаешь, что я тебя здесь сейчас завалю?», что гражданкой А. было воспринято как реальная угроза¹.

После рассмотрения ряда подобных составов преступлений, авторы решили, что в случае сложности разграничения угрозы убийства и обнаружением умысла необходимо брать во внимание, во-первых, объект посягательства, во-вторых, способность виновного лица оказать реальное негативное воздействие на потерпевшего. К примеру, по общему правилу, объектом угрозы убийством является жизнь человека, высказанная информация, выраженная в устной или письменной форме, роли не играет, поскольку сведения не могут причинить смерть потерпевшему. Субъект преступления всего лишь выражает намерение, но не переходит к активным действиям, целью которых является лишение жизни человека.

Обнаружение умысла – есть внутреннее содержание, обусловленное намерением убить человека. Однако угроза убийством не предусматривает такого единства. В целом, виновный, выражая угрозу, стремится запугать потерпевшего с целью дальнейшей реализации последних желаний субъекта преступления, что возможно обусловить как покушение на совершение преступления. Определим, что рассматривая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в форме обнаружения умысла не представляется

---

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-958/2017. Вынесен Ленинским районным судом // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

возможным, ввиду того, что данная угроза – есть самостоятельный состав преступления.

Проанализировав общее состояние следственной и судебной практики, можно отметить правильную квалификацию деяния, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в ходе которой устанавливаются не только наличие реальной угрозы причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, но и факт выражения угрозы с целью запугивания потерпевшего в форме, которая непосредственно обуславливает наличие оснований опасаться ее воплощения.

Рассматривая вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, довольно интересным является определение Верховного Суда Чувашской Республики. Так, в 2019 г. гражданин А., признан виновным в причинении смерти своей супруги. Особый интерес при рассмотрении данного определения представляется в том, что гражданин А. был оправдан по обвинению в угрозе убийством. Тем не менее до совершения убийства супруга гражданина А. неоднократно обращалась в правоохранительные органы, где свидетельствовала о постоянной угрозе убийством, выраженной от гражданина А. Однако из материалов уголовного дела следует, что высказанные угрозы не носили реальный характер, в связи с чем не указывают на основания опасаться их реализации. Учитывая, что супруга виновного не предупреждалась об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, «это не позволило суду оценивать показания и взять их в основу обвинения». Отец девушки не согласился с тем, что «невозможность получить по объективным причинам (в том числе из-за того, что человек уже мертв) показания потерпевшего, является препятствием к оценке реальности и непосредственности угрозы». Кроме того, из анализа подобных уголовных дел следует, что ст. 119 УК РФ не усматривает специфику семейно-бытового насилия, что, разумеется, не предоставляет возможности привлечения к уголовной ответственности за угрозу убийством лиц, обладающих всеми данными и способностями причинить смерть. Так, с учетом данного уголовного дела Конституционный Суд РФ выразил позицию, в соответствии с которой все случаи содержания обоснованных жалоб должны в

обязательном порядке быть рассмотрены должностными лицами, которые к тому же обязаны принять меры по обеспечению защиты потерпевших. Объясняется это тем, что данные угрозы, детерминирующие как одна из форм психологического насилия, порождают у потерпевших чувства страха за собственную жизнь.

Рассматриваемый состав преступления предоставляет собой средство, позволяющее обеспечить превентивную защиту жизни человека, являющегося наивысшей ценностью государства. Более того, суд указал, что в случае отсутствия показаний потерпевшего угроза убийством может подтверждаться иными показаниями, совокупность которых обуславливает достоверность доказательств. В данном случае во внимание берутся записи камер видеонаблюдения, показания очевидцев, свидетелей, а также сотрудников социальных служб, к которым мог обращаться потерпевший. Непосредственно факт причинения смерти или вреда здоровью, порожденный угрозой убийством, вправе подтверждать намерение выразить устрашение в отношении потерпевшего. Суд считает, что отказ в возбуждении уголовного дела, предусматривающего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, а также не осуществление преследования виновного является нарушением защиты достоинства личности от угроз, представляющих формы психологического насилия, а также по предупреждению совершения преступных деяний, сопряженных с указанными угрозами. Предусмотренные действия должностных лиц в понимании суда обязаны квалифицироваться как халатность (ч.2 ст.293 УК РФ).

Наряду с указанной сложностью также в следственной и судебной практике возникают трудности, связанные с разграничением угрозы убийством и приготовлением к убийству или покушению на него. В понимании некоторых авторов, квалификация данных действий требует совокупного рассмотрения¹,

---

¹ Шадрина Л.В. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2013. Т.3. С. 860.

другие исследователи склоняются к необходимости квалификации как приготовление к убийству¹.

Так, гражданин Х., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, совместно со своим другом, воспользовавшись охотничьим оружием, направились в магазин, в котором посредством демонстрации оружия и направления его в сторону продавца выражали непосредственно угрозу. После чего в магазин зашел гражданин Г., в сторону которого виновный направил оружие с высказыванием угрозы, что убьет его. Далее друг виновного вывел его из магазина, где тот опять встретился с гражданином Г. Виновный, продолжая совершать преступные деяния, то есть направлять оружие в сторону посетителя, сопровождая угрозами. После чего гражданин Х. выстрелил в сторону Г., но при этом не попав в него. В судебном заседании сторона обвинения требовала переквалификации покушения на ч. 3 ст. 30, п. «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объяснялось тем, что при совершении выстрела виновный находился на маленьком расстоянии с потерпевшим. В свою очередь, сторона защиты, свидетельствовала, что у виновного не было умысла лишить жизни потерпевшего, а лишь ограничивались угрозой, подпадающей под ч.1 ст. 119 УК РФ. В результате чего, суд счет объяснения стороны защиты более обоснованными и принял решение о назначении наказания в соответствии с ч.1 ст. 119 УК РФ. Учитывая данный пример, необходимо выразить солидарность со стороной обвинения, поскольку если угроза убийством была сопряжена непосредственными конкретными действиями виновного, то его действия необходимо квалифицировать как приготовление к убийству (С.В. Бородин)².

Разумеется, выражая высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью виновный может перейти к непосредственным действиям, которые будут свидетельствовать уже о более опасном деянии.

---

¹ Ахъядов Э.С. Приготовление к убийству: вопросы теории // Молодой ученый. 2016. №10. С. 950.

² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 77.

Однако особое внимание необходимо уделять временному промежутку между высказыванием угрозы и конкретными действиями. Так, считается, что если между угрозой и действия присутствует временной промежуток, то в данном случае вероятнее всего необходимо говорить о квалификации данных деяний по совокупности (приготовление, покушение).

В теории уголовного права некоторые авторы придерживаются мнения, что разграничивать угрозу и приготовление к убийству необходимо с соответствии с ч.1 ст. 30 УК РФ, предусматривающей признаки приготовления к преступлению. В буквальном смысле, лицо, подготавливающееся к совершению преступного деяния – убийству, изначально реализовывает ряд действий, которые еще не направлены на достижение конечного результата и не представляют угрозу для объекта. Подготовительные мероприятия, выражающиеся в действиях, как правило, совершаются тайно. Кроме того, лицо надеется избежать ответственности. Данное высказывание указывает, что при разграничении угрозы убийством и приготовлением к убийству сложностей и трудностей не может возникать. В частности, если устанавливать признак, что угроза всегда доводится до сознания потерпевшего. Приведем пример, гражданин Ч., находясь в личных неприязненных отношениях с сожителем его матери, подойдя к потерпевшему, опрокинул его на пол начал высказывать угрозы убийством в словесной форме. Угрозы высказывались тогда, когда гражданин Ч. находился на потерпевшем и обхватив его шею правой рукой, виновный с силой сдавливал ему шею, от чего потерпевший стал задыхаться. Данные действия стали основанием для восприятия потерпевшим их как реальной угрозой¹.

Квалифицируя действия лица, выраженные в виде угрозы убийством, необходимо также уделять пристальное внимание на обстановку, при которой угроза высказывалась; способ ее выражения; характер взаимоотношений виновного с потерпевшим и другие обстоятельства. Исключительно при полном

---

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-849/2017. Вынесен советским районным судом г. Красноярска // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ».

рассмотрении всех обстоятельств возможно дать правильную квалификацию преступления.

Так, посредством возникших конфликтных отношений гражданина Х. с потерпевшей, гражданин Х., совершая действия умышленно, преследуя цель выражения угрозы убийством, держа в своих руках обрез гладкоствольного, двуствольного охотничьего ружья модели ИЖ-12, приблизился к потерпевшей и направил в ее сторону оружие, при этом высказывая в адрес ее угрозы убийством: «Застрелю тебя!». С учетом сложившейся обстановки, а также агрессивного поведения гражданина Ч. потерпевшая восприняла данные высказывания как реальную угрозы¹.

Нередко в судебной практике встречаются случаи, когда деяния лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. К примеру, гражданина К., угрожая насилием гражданке П., стал требовать от нее передачи ему денежных средств в размере 500 рублей. Не получив желаемого, гражданин К. начал выражать угрозу в виде поджога дома, а далее нанес потерпевшей несколько ударов по голове. Получив желаемое гражданина К. скрылся с места преступления, после чего реализовав денежные средства по собственному усмотрению.

Далее спустя несколько часов виновный вернулся на место совершения преступления и после ее замечаний в адрес виновного гражданин К. повалил потерпевшую на пол, стал наносить по различным частям тела удары, схватил обеими руками за горло, стал душить, при этом выражая в ее адрес угрозы убийством. По результатам рассмотрения данного уголовного дела действия гражданина К. были квалифицированы по ч.2 ст. 163 УК РФ и ст. 119 УК РФ².

Нередко, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью используется субъектом преступления, как способ подавления

---

¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-521/2017. Вынесен октябрьским районным судом г. Ростова-на-Дону // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023)

² Официальный сайт Карачаевского районного суда Брянской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://karachevsky.brj.sudrf.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

сопротивления при изнасиловании. В случае если действия, отраженные в диспозиции ст. 119 УК РФ, были реализованы после произошедшего изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, то деяния необходимо квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 131 УК РФ и ст. 119 УК РФ. Так, суд, квалифицируя подобные действия, считает необходимым привлечь лицо к уголовной ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Поскольку суд установил, что угроза убийством была высказана виновным после совершения им указанных действий. Угроза высказывалась не для подавления воли потерпевшей к сопротивлению для облегчения совершения преступлений сексуального характера, а имела направленность на сокрытие совершенного преступления¹.

Проанализировав ряд проблем, встречающихся в современной правоприменительной деятельности, можно заключить, причиной сложностей квалификации ст. 119 УК РФ является отсутствие четкого разграничения между угрозой и насилием. Насилие представляет собой уголовно-правовую категорию, выраженную в форме психического или физического воздействия. Иными словами, лицо, имея прямой умысел, применяет в отношении потерпевшего физическую силу, воздействуя на его физическую неприкосновенность и причиняя физическую боль, а также вреда здоровью или жизни. Угроза, по общему правилу, выражается исключительно в форме активного поведения. Угроза выражается не только непосредственно доведением до осознания лицом ее. Потерпевший больше переживает за ее реализацию, а не за ее высказывание.

§ 2. Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 64-АПУ13-4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

Зачастую совершение преступного деяния реализуется не одним субъектом преступления, а несколькими лицами, которые с целью осуществления преступного умысла объединились.

Совершение преступления в соучастие предполагает такую форму преступного поведения, которая, как правило, ориентирована на реализацию более сложных, тяжких и продуманных противоправных деяний.

Такие деяния обуславливаются повышенной общественной опасностью, поскольку совершаются в групповой форме.

Сущность и содержание групповых преступных деяний обусловлена законодателем непосредственно в Общей части УК РФ – в нормах, посвященных соучастию.

Проанализировав положения некоторых норм, следует отметить, что преобладающей характерной особенностью соучастия является то, что преступные действия, во-первых, реализуются несколькими лицами, во-вторых, их действия заранее согласованные и преследующие цель – достижение единого преступного результата.

Так, к примеру, лицо, действуя в одиночку, не смог довести преступный умысел до конца ввиду отсутствия орудий или средств совершения противоправного деяния, слабости и нерешительности и др.

Так, В.С. Комиссаров считает, что при определении конкретной формы соучастия возможно оценить характер и степень общественной опасности совместного преступного поведения¹.

По общему правилу, преступление, совершаемое одним исполнителем и одним соучастником детерминируется как менее опасное, нежели преступное поведение, реализуемое двумя исполнителями, даже состоящими в группе без предварительного сговора. Объясняется это тем, что интенсивность совершенных деяний, направленных на причинение вреда объекту преступления, увеличилась в целом в два раза.

---

¹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 269.

К тому же отметим, что количество соучастников качественно не способствуют увеличению интенсивности, так же как и повышению общественной опасности деятельности исполнителя, ограниченную физическими и умственными способностями одного человека.

Поэтому имеющиеся в теории уголовного права виды соучастия, обусловленные дифференциацией ролей участников, оказывающих влияние на степень общественной опасности определенного совершаемого преступления, не включаются законодателем в нормы Особенной части УК в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, что нельзя сказать о групповых преступлениях.

Рассматривая формы соучастия, важно обуславливать критерии, указывающие на общественную опасность преступного поведения:

1. Согласованность;
2. Интенсивность действий (бездействий) двух или более лиц, выполняющих объективную сторону преступления;
3. Причинение вреда объектам, находящимся под уголовно-правовой охраной, в ходе совершения общественно опасного деяния.

Закон непосредственно в ст.35 УК РФ закрепляет формы соучастия, которые в зависимости от цели образования группы, ее устойчивости, сплоченности и других признаков, расположены по мере повышения степени общественной опасности.

Кроме того, все формы соучастия отнесены законом к обстоятельствам, отягчающим наказание, поэтому учет опасности каждой из форм осуществляется применительно к конкретному делу.

Следовательно, совершение преступления непосредственно любой преступной группой указывает на повышенную общественную опасность совершенного деяния.

Определяющий признак «групповая» преступная деятельность свидетельствует о повышенной общественной опасности, поскольку в данном случае лица для достижения поставленной цели объединяют собственные

усилия, которые, возможно, при совершении преступных поведений в одиночку не были достигнуты.

Особую опасность, а также повышенное воздействие на потерпевшего при совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, представляет его реализация в рамках группового преступного деяния. Групповая преступность – есть совокупность реализованных за определенный период времени на определенной территории преступных деяний, совершенных в соучастии.

По общему представлению, все формы соучастия являются видами простого соучастия, то есть соисполнительством. Исключением из правила составляет лишь соучастие со специальным субъектом в форме организованной группы.

Менее опасной формой соучастия принято считать группу лиц без предварительного сговора. Преступление является совершенным группой лиц тогда, когда при реализации преступного умысла участие принимали два или более исполнителя без предварительного сговора. Зачастую такое соисполнительство имеет место быть в том случае, когда одно лицо начинает совершать преступное деяние, а другое присоединяется к нему.

Однако группа лиц без предварительного сговора не исключает участия в совершении преступного деяния организаторов, подстрекателей и пособников, при этом не являющихся исполнителями и не входящих в состав группы. Их действия, по общему правилу, квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, как соучастие в групповом преступлении (если лица осознавали это).

Предварительный сговор свидетельствует о том, что действия лиц должны быть определены заблаговременно, а именно на стадии приготовления к преступлению или до начала осуществления одним из участников объективной стороны преступного деяния. Сговор может выражаться как в устной, так и в письменной форме. Сговор считается заключенным с того момента, как один из соучастников предложит совершение преступления, а второй непосредственно согласится с данным предложением, даже в форме молчания.

Сговор в данной разновидности соучастия заключается чаще всего в установлении объекта и предмета самого преступления, и иногда способа посягательства, что свидетельствует о не очень прочных связях соучастников.

На этапе предварительного сговора участники преступной группы обуславливают не только общие сведения о готовящемся преступном посягательстве, но и также продумывают ход действий их будущей преступной деятельности.

Поскольку преступные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, детерминируются как соисполнительство, то, разумеется, в данной форме соучастия необходимо наличие как минимум двух соисполнителей.

Группа лиц по предварительному сговору не предполагает наличие исключительно соисполнителей, она также допускает участие организаторов, подстрекателей, пособников, но при условии, что данные лица не являются исполнителями и не входят в состав группы. В данном случае действия данных лиц квалифицируются в соответствии со ст.33 УК РФ как соучастие в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору¹.

Рассматривать преступное деяние как совершенное группой лиц по предварительному сговору исключительно при условии реализации объективной стороны в полном объеме всеми соисполнителями считается ошибочным мнением. В данном случае имеет место быть также исследование данного деяния на этапе совершения объективной стороны частично.

Данная форма соучастия требует установления ряда обстоятельств: момент сговора соучастниками (до совершения объективной стороны или после); когда, где и при каких обстоятельствах сговор имел место быть; делегировались ли обязанности между участниками преступного деяния; какие именно преступные действия должны были быть реализованы и какие действия были доведены до конца на данный момент.

---

¹ Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 32.

При этом важно иметь в виду, что действия лиц, которые непосредственно были осведомлены о целях участников, по оказанию содействия субъектам преступления, к примеру, обеспечение перевозки или доставки до места совершения преступного деяния, оказание помощи при подготовке или совершении преступления, а также сокрытии орудий преступления, необходимо квалифицировать как пособничество.

Отсюда можно сделать вывод, что действия исполнителя, ориентированные на достижение преступного умысла, нельзя квалифицировать как совершенные группой лиц по предварительному сговору, если организатор, пособник или подстрекатель непосредственного участия в преступной деятельности не принимали.

Если же лицо, не состоявшее в преступном сговоре с иными лицами, в ходе реализации преступного умысла последних все же принимало участие в его совершении, то уголовная ответственность в данном случае будет наступать исключительно за конкретные деяния, которые были совершены им лично.

Если в ходе сговора была определена цель – совершение конкретного преступления, но при этом один из исполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив тем самым преступление, подлежащее иной правовой оценке, то его действия будут квалифицировать по отдельной статье Особенной части УК РФ¹.

В случае если виновный реализовывает свой преступный умысел совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, квалифицирующего признака – «группой лиц по предварительному сговору» нет.

Так, гражданин А. по пути следования от здания Профессионального лицея, в автомобиле под управлением неустановленного лица, увидел хранящийся там обрез охотничьего гладкоствольного ружья модели «ИЖ-18 ЕМ-М» 12 калибра и решил его приобрести, который согласно заключениям

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

экспертов, является нестандартным гладкоствольным огнестрельным оружием – обрезом, изготовленным самодельным способом из заводского гладкоствольного охотничьего оружия. При этом изменения, внесенные в конструкцию охотничьего ружья, из которого изготовлен данный обрез, не лишает снаряд выстреливаемый из него, кинетической энергии (убойной силы), достаточной для поражения живой силы, а укороченные стволы и ложа предоставляют возможность его скрытого ношения и позволяют оперативно использовать данное оружие.

Гражданин Т. находился в гостях у ранее ему знакомого гражданина П., где последний рассказал о произошедшем между ним и Г. конфликте, на что гражданин Т. предложил ему разобраться в сложившейся ситуации, а также привлечь к участию в этом своих знакомых гражданина А. и гражданина К., на что гражданина П. ответил согласием.

С целью формирования уверенности в сознании Г. реальности указываемых угроз убийством, гражданин Т. с согласия гражданина П. позвонил К. и А., предложив встретиться и попросив последнего взять обрез охотничьего гладкоствольного ружья и газобаллонный пневматический пистолет, при этом у гражданина Т. при себе находился газовый малогабаритный пистолет.

Во исполнение задуманного, Т. проник в жилое помещение потерпевшего. Гражданин Т. умышленно, сознавая, что воздействует на его психику, с целью формирования уверенности в сознании последнего реальности угрозы убийством, направил на Ш. дуло обреза, тем самым высказав своими действиями в его адрес угрозу убийством и нанес один удар прикладом указанного обреза в плечо Ш. После П. нанес Ш. не менее одного удара кулаком в область головы, К. нанес последнему один удар локтем в область головы, после чего Т., А. и П. с целью исполнения задуманного, нанесли Ш. не менее 7 ударов руками и ногами по различным частям тела.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что договоренность о совершении преступления между Т., П., А. и К. имела место до начала

объективной стороны угрозы убийством. Объединенные усилия всех подсудимых привели к наступлению совместного преступного результата¹.

Таким образом, на сегодняшний день в практической деятельности следствия и судов существует немало трудностей, связанных с квалификацией ст. 119 УК РФ. В ходе исследования данные проблемы были рассмотрены и, как следствие, необходимо указать на ряд рекомендаций, позволяющих устранить и избежать данные сложности. Во-первых, необходимо представить признаки, указывавшие непосредственно на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: ст. 119 УК РФ – есть самостоятельный состав преступления, не относящийся к форме обнаружения умысла. Во-вторых, разграничивая угрозу убийством, которая породила убийство, необходимо оценивать все обстоятельства: временной промежуток; особенности поведения виновного; возможности предпринятых действий виновным. В-третьих, важно иметь в виду характер угрозы: конкретная, реальная угроза должна быть квалифицирована по ст. 119 УК РФ; высказывание угрозы после совершения основного преступного посягательства – по совокупности. В-четвертых, точно разграничивать наличие отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного ст. 63 УК РФ, или совершение преступного деяния в группе лиц по предварительному сговору.

---

¹ Приговор Магаданского городского суда от 11 мая 2017 г. (дело № 1-241/2017). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение исследования укажем, что мной осуществлено теоретико-прикладное исследование особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также ее законодательное закрепление и прикладное правоприменение.

В ходе исследования проанализированы и обобщены основные положения науки уголовного права, раскрывающие вопросы заявленной для исследования темы; рассмотрена угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – как способ психического насилия; дана уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: изучены объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ; исследован квалифицированный состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; раскрыто общее понятие и общественная опасность преступления; проанализирована правоприменительная деятельность, связанная с привлечением к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как отдельного противоправного деяния, так и в совокупности с другими преступлениями.

Итак, в заключении хотелось бы определить ряд выводов:

При совершении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью преступное посягательство ориентировано на причинение вреда непосредственно тем общественным отношениям, которые обеспечивают безопасность жизни и здоровья личности, которые детерминируются как наиболее значимые и важные объекты уголовно-правовой охраны.

При квалификации преступного посягательства доказать, что состояние страха – есть последствия угрозы, отсутствие которой влечет декриминализацию действий субъекта, то необходимо констатировать фактическую материальность данного состава. Непосредственно спецификой состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является представленный выше аспект, отличающий его от иных преступленных посягательств.

Субъективные признаки состава преступления включают в себя субъект и субъективную сторону. Субъектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью принято понимать лицо, отвечающее следующим требованиям: физическое, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления обуславливается внутренним психическим отношением лица к совершенному преступному посягательству. Применимо к ст. 119 УК РФ субъективная сторона данного состава преступления выражается в виде прямого умысла. То есть, лицо, совершившее преступление, обязано непосредственно представлять реальность общественной опасности возможного противоправного деяния; что выраженная угроза детерминировано как намерение причинить вред здоровью или жизни другого человека; а также осознавать и сознательно желать наступление общественно опасных последствий, при этом относиться к ситуации безразлично.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наряду криминообразующими признаками предусматривает также квалифицирующие признаки, при наличии которых констатируется повышенная опасность совершенного преступного деяния.

Проанализировав ряд проблем, встречающихся в современной правоприменительной деятельности, можно заключить, причиной сложностей квалификации ст. 119 УК РФ является отсутствие четкого разграничения между угрозой и насильем. Насилье представляет собой уголовно-правовую категорию, выраженную в форме психического или физического воздействия. Иными словами, лицо, имея прямой умысел, применяет в отношении потерпевшего физическую силу, воздействуя на его физическую неприкосновенность и причиняя физическую боль, а также вреда здоровью или жизни. Угроза, по общему правилу, выражается исключительно в форме активного поведения. Угроза выражается не только непосредственно доведением до осознания лицом ее. Потерпевший больше переживает за ее реализацию, а не за ее высказывание.

В ходе исследования данные проблемы были рассмотрены и, как следствие, необходимо указать на ряд рекомендаций, позволяющих устранить и избежать данные сложности.

Во-первых, необходимо представить признаки, указывавшие непосредственно на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: ст. 119 УК РФ – есть самостоятельный состав преступления, не относящийся к форме обнаружения умысла. Во-вторых, разграничивая угрозу убийством, которая породила убийство, необходимо оценивать все обстоятельства: временной промежуток; особенности поведения виновного; возможности предпринятых действий виновным. В-третьих, важно иметь в виду характер угрозы: конкретная, реальная угроза должна быть квалифицирована по ст. 119 УК РФ; высказывание угрозы после совершения основного преступного посягательства – по совокупности. В-четвертых, точно разграничивать наличие отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного ст. 63 УК РФ, или совершение преступного деяния в группе лиц по предварительному сговору.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1, ст. 4398.

2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 1 января.

4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8., Ст. 497. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012). Зарегистрирован в Минюсте РФ

13.08.2008 № 12118 // Российская газета. 2008. № 188. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Ахъядов Э.С. Приготовление к убийству: вопросы теории // Молодой ученый. 2016. №10. С. 950-952.
2. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М., Закон и право, 2014. 240 с.
3. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. 453 с.
4. Воронин Д.В. Психолого-правовые аспекты поведения личности // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 18-20.
5. Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. № 11. С. 19-22.
6. Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: монография. М., 2009. С. 89-104.
7. Изосимов С.В., Овчинников М.А. Отграничение угрозы убийством от обнаружения умысла, приготовления к убийству и покушения на убийство // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 159-163.
8. Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ: примирение устраняет конфликт, незаконное осуждение его обостряет // Мировой судья. 2014. № 6. С. 28-32.
9. Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. 704 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., Проспект, 2015. 788 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - 2-е изд., перераб. и доп. М., Юриспруденция, 2013. 912 с.

12. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

13. Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 94-98.

14. Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 32 - 35.

15. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Монография. М., 2014. С. 21-22.

16. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с. Адрес электронного доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>

17. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. 750 с.

18. Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент характеристики угрозы убийством // Российский следователь. 2013. С. 11-14.

19. Рузевич О.Р. Уголовно-правовое регулирование угрозы в преступлениях против собственности по советскому законодательству // Российский следователь. 2012. № 10. С. 46 - 48.

20. Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

21. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретикодедуктивный подход). М., 2009. 344 с.

22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. 674 с.

23. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М., Норма, 2013. 155 с.

24. Фаргиев И.А. Некоторые вопросы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., Статут, 2008. С. 524 - 528

25. Шадрина Л.В. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2013. Т.3. С. 160.

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 64-АПУ13-4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

4. Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2022 г. (дело № 1-25/2022) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07.08.2021 (дело № 1- 397/21) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

6. Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-958/2017. Вынесен Ленинским районным судом // База данных судебных решений «Судебные и нормативные

акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

7. Приговор Магаданского городского суда от 11 мая 2017 г. (дело № 1-241/2017). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

8. Приговор мирового судьи Советского района города Нефтекамска от 7 марта 2022 г. (дело № 1-25/2022). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-849/2022. Вынесен советским районным судом г. Нефтекамска // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Приговор суда по ч. 1 ст. 119 УК РФ № 1-521/2017. Вынесен октябрьским районным судом г. Ростова-на-Дону // База данных судебных решений «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023)

10. Официальный сайт Карачаевского районного суда Брянской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://karachevsky.brj.sudrf.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

11. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

А.Ф. Аминев